

Изъ Кьяндскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда.

Кьяндскій приходъ одинъ изъ населеннѣйшихъ приходовъ, быть можетъ, не только Шенкурскаго уѣзда, а и другихъ уѣздовъ Архангельской епархіи. Въ со-

ставъ его теперь входятъ 34 деревни съ населеніемъ въ 3202 души обоого пола. До 1904 года, когда отъ прихода отошло 4 деревни въ отдѣльный Шелашскій приходъ, населеніе прихода доходило до 4000 душъ.

Въ общемъ деревни прихода расположены недалеко отъ приходскихъ церквей. Самое большое — 4—6 верстъ. И лишь только три деревни находятся въ разстояніи 15—20 верстъ. Деревни эти — Рыкаловская въ 15 в., Мелентьевская и Волосатовская въ 20 в. Онѣ ютятся на берегу небольшой, но быстрой рѣки Шеньги. Трудно объяснить, какимъ образомъ предки теперешнихъ жителей заѣхали въ такую тущобу. До первой деревни Рыкаловской дорога идетъ лѣсомъ на разстояніи 7 вер. И лѣтъ 10 тому назадъ, что это было за дорога? Ни пѣшему, ни на лошади не было попаду, особенно въ осенюю и весеннюю распутицы. Но пишущій эти строки не засталъ еще того худшаго состоянія, какое эта дорога имѣла ранѣе. Старожилы про нее говаривали: „это было не дорога, а одно мученье“. И, однако, нашлись смѣльчаки: за такой волокъ поселились! Что ихъ заставило это сдѣлать? Нѣкоторые старички говорятъ: „поселились это бѣгле, желавшіе избавиться отъ податей и налоговъ“. Такое объясненіе, пожалуй, самое правдоподобное. Другихъ прелестей не сулила имъ жизнь среди лѣса, гдѣ зимой ихъ завѣвало вьюгами, а лѣтомъ мириады комаровъ и мошки не давали имъ покоя. И тѣмъ не менѣе насельники обжились. Вѣроятно ихъ было не одно семейство, такъ какъ въ трехъ деревняхъ существуетъ три фамилія: Птицыны, Безсоновы и Дементьевскіе. Примѣчательно, что говоръ жителей этихъ Верховскихъ деревень, (такъ онѣ по большей части зовутся въ приходѣ) особенный, какой то гортанный. Многіе изъ нихъ не могутъ произносить звука р., замѣняя его звукомъ г. Теперь всѣ три деревни — благоустроенныя. Строенія, по большей части новыя, чистыя, свѣтлыя. Словомъ постройка сдѣлана уже на общій манеръ, какимъ производятся вообще постройки домовъ въ уѣздѣ. Курныхъ избъ съ маленькими оконцами уже нѣтъ. Жители этихъ Верховскихъ деревень слывуть за

хозяевъ „прожиточныхъ“, денежныхъ. Да и не удивительно: главный промыселъ ихъ смоляной даетъ имъ въ послѣдніе годы хорошій заработокъ.

Относительно исполненія жителями этихъ деревень релігіозныхъ обязанностей, нужно сказать, что онѣ выполнялись ими и выполняются усердно. Вообще крестьяне этихъ деревень релігіозны. Съ давняго времени въ дер. Рыкаловской и Мелентьевской существовали часовни. Правда эти часовни не были благоустроены, но въ нихъ по извѣстнымъ днямъ года мѣстнымъ причтомъ совершались молебны. Была заведена кое-какая утварь, были хоругви, кресты, даже колокола. Но жители давно уже сѣтовали на свою оторванность отъ храма и молитвы церковной. Особенно это чувствовалось о праздникахъ. Говорятъ, наступитъ праздникъ, но ты не знаешь: праздникъ-ли то или нѣтъ. Нѣтъ службы церковной, которою освящается день Божій. И давно уже запала имъ мысль устроить церковь; уже давно стали они думать, какъ бы привести эту мысль въ исполненіе. И Богъ сподобилъ увидѣть завершеніе задуманнаго дѣла. Въ 1902 году 8 апрѣля Еп. Начальство разрѣшило крестьянамъ деревни Рыкаловской устроить новую часовню по плану, высланному изъ Консисторіи. Существеннымъ отличіемъ этого плана было то, что въ немъ намѣченъ былъ и алтарь. Въ 1906 году стѣны часовни были постройкой закончены, а также была закончена и внутренняя отдѣлка ея. Одновременно велась постройка иконостаса, который былъ законченъ къ октябрю 1909 года. Тогда же была возбуждена предъ Еп. Начальствомъ просьба объ обращеніи часовни въ церковь во имя св. Прав. Прокопія Усыянскаго чудотворца. Еп. власть разрѣшеніе дала. Тогда жители деревни Рыкаловской начали готовить все нужное для церкви. Устроены были престолъ и жертвенникъ. Заведена необходимая утварь, облаченія и вообще все нужное для освященія церкви. Всѣ эти труды были завершены къ іюлю 1911 года. Оставалось испросить разрѣшеніе на освященіе новоустроеннаго храма. Таковое было возбуждено въ августѣ сего года, причемъ

днемъ освященія было назначено 30 сентября. Преосвященнѣйшій Владыка Михей резолюціею своею отъ 23 сентября за № 2693 далъ свое архипастырское разрѣшеніе на освященіе новоустроеннаго храма.

Торжество осващенія было совершено 30 сентября. Наканунѣ сего числа было совершено обычное всеобщее бдѣніе мѣстнымъ свящ. П. Ануфриевымъ. На литію и величавіе выходили благочинный округа, Шенк. собора свящ. А. Студентовъ, которому было поручено освятить храмъ, и заштат. свящ. Мих. Кононовъ. Служили два діакона мѣстный В. Ивановскій и Шенкурскій соборный Г. Пятницкій. Молящихся за всеобщимъ бдѣніемъ было мало. Этому причиной была погода, неблагоприятствующая стеченію богомольцевъ. За два—три дня предъ этимъ выпалъ снѣгъ, довольно глубокій. Дорога сдѣлалась бродная и—какъ выражаются мѣстные крестьяне—„не ножная“. Кромѣ того въ тотъ же день чиновникомъ по кр. дѣламъ назначенъ общественный сходъ, по сему многіе изъ домохозяевъ не могли придти на торжество, тѣмъ болѣе что предметомъ для сужденія на сходѣ были дѣла по благоустройству земельному, которое крестьяне близко принимаютъ къ сердцу. Тѣмъ не менѣе храмъ наполнился. Служащіе опасались, что будетъ холодно въ церкви, такъ какъ печей еще нѣтъ, но опасенія эти не оправдались. Въ самомъ храмѣ стало даже жарко. На слѣдующій день благовѣсть начался въ половинѣ девятаго. Сначала былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. Народа теперь было уже порядочно; въ церкви стало тѣсновато. Послѣ молебна началось освященіе церкви, которое прошло обычнымъ порядкомъ чинно и благоговѣнно. Освященіе закончилось крестнымъ ходомъ вокругъ новоосвященнаго храма въ преднесеніи св. антимиаса. Потомъ обычнымъ порядкомъ совершена была въ храмѣ первая литургія при предстоятельствѣ о. благочиннаго свящ. А. Студентова и сослуженіи ему свящ. Ануфриева и Коконова, діаконъ Пятницкаго и Ивановскаго. За причастнымъ свящ. Ануфриевымъ было сказано приличествующее случаю поученіе, въ коемъ было выяснено значеніе храма

для христіанина и о преимуществѣ церковной молитвы предъ домашней. Въ настоящее время, говорилъ проповѣдникъ, особенно любятъ говорить: „молиться можно вездѣ, зачѣмъ, поэтому, ходить въ церковь“. Несправедливое сужденіе! Молиться, конечно, можно вездѣ, но не вездѣ молиться можно такъ, какъ въ храмѣ. Почему? Потому, что въ храмѣ все воспламеняетъ духъ молитвенный, все возноситъ къ Богу. Молясь дома, мы окружены всѣмъ житейскимъ, мысли наши не такъ легко могутъ сосредоточиться; онѣ все влекутся къ земнымъ скорбямъ и радостямъ. Не то въ храмѣ. Здѣсь все настраиваетъ на молитву: и св. обряды, и св. иконы, и кажденіе фиміамомъ, и горящіе свѣтильники, и священное пѣніе и чтеніе. Черезъ все это, при вниманіи, даже и въ холодной душѣ, можетъ воспламениться духъ молитвы, и сердце, житейскими заботами отягченное, можетъ возвестись къ горнему, духовному, небесному, священному. „Что холоднѣе камня, говоритъ Іосифъ Волоколамскій, но если будемъ ударять камень о камень, то посыплются искры. Тѣмъ паче, когда наши души совокупятся въ молитвѣ, то она будетъ сильна и пламенна“. А это и можетъ быть только въ храмѣ. Далѣе, продолжалъ проповѣдникъ, молитва въ храмѣ полезна и важна въ томъ отношеніи, что она скорѣе насъ можетъ приучить къ правильной молитвѣ. Мы часто жалуемся, что не умѣемъ молиться. И, дѣйствительно, какъ неразумны, наивны, чтобы не сказать болѣе, молитвы многихъ изъ насъ. Мы не знаемъ ни молитвъ, ни того, чего и какъ намъ просить у Бога. Не то въ храмѣ. Здѣсь читаются псалмы, поются священныя пѣсни. произносятся моленія, благодаренія, возгласы. Слушай только ихъ и молись. Онѣ покажутъ тебѣ, о чемъ ты долженъ мыслить, чего просить и что чувствовать. Здѣсь молящіеся то кланяются въ поясъ, то преклоняютъ колѣна, то главу. И все это чинно, прилично и во время. И вотъ прислушиваясь ко всему и приглядываясь, всякій постепенно научается молиться разумно, истово, такъ, какъ слѣдуетъ и какъ Богу угодно. Наконецъ, церковная молитва еще имѣетъ преимущество предъ домаш-

ней: она сильнѣе, дѣйственнѣе, доходнѣе до Бога. Конечно, это не говоритъ о томъ, что домашняя молитва не имѣетъ силы, не доходитъ до Бога. Нѣтъ и она много можетъ и она, потому, нужна. Вѣдь Церковь знаетъ, что не всѣ христіане всегда могутъ быть въ храмѣ. Поэтому она и молится о братіяхъ во службахъ сущихъ и благословною виною отшедшихъ, о путешествующихъ, о плавающихъ, о въ немощѣхъ лежащихъ. Пусть всѣ такіе люди и дома молятся или тамъ, гдѣ застали ихъ обстоятельства. Но вотъ грѣшить и лишаетъ себя благодатныхъ даровъ тотъ, кто по лѣности или по горделивому своеволю своему думаетъ замѣнить церковную молитву домашней. И какъ неразумно поступаетъ таковой христіанинъ. Онъ, правда, дѣлаетъ отговорки и оправданія, но какъ все это неразумно и легкомысленно. На всѣ эти оправданія лѣнивца, скажу не своими словами, а словами Св. Іоанна Златоустаго. „Дома, говоритъ сей богомудрый отецъ Церкви, конечно, можно молиться, но не можно молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ возносится къ Богу единоклассный гласъ. Ты не можешь такъ возноситься, когда одинъ молишься предъ Господомъ, какъ возноситься можешь, когда стоишь вмѣстѣ съ братіями; ибо здѣсь нѣчто болѣе: единеніе многихъ, союзъ любви, молитвы священниковъ“. Другой же богомудрый отецъ св. Іосифъ Волоколамскій такъ изображаетъ особенное преимущество и дѣйственность церковной молитвы. „Въ храмѣ горѣ славословятъ воинства небесная, и долу въ церкви ликуютъ челоуѣки; горѣ серафими вопіютъ трисвятую пѣснь, а долу туже пѣснь возсылаетъ соборъ челоуѣковъ. Общее торжество небесныхъ и земныхъ, одно благодареніе, одно радованіе, одно веселіе.“ Вотъ каково свойство молитвы церковной: она соединяетъ молитвы сыновъ церкви земной и небесной. Сколь-же сильна можетъ быть эта молитва соединенная! Итакъ, заключилъ проповѣдникъ. любите христіане храмъ, дорожите молитвой въ немъ. Вѣдь здѣсь, въ храмѣ, единственное на землѣ мѣсто, гдѣ мы всѣ равны: богатый и бѣдный, знатный и простолюдинъ, слуга и начальникъ.

Все одинаково, рядомъ, плечо къ плечу можемъ при-
никать ко святынѣ. Онъ, храмъ Божій, роднитъ насъ,
а молитва въ немъ соединяетъ души наши братскою
любовію. А вѣдь наше и назначеніе земное: жить всѣмъ,
какъ братьямъ, въ союзѣ мира и любви.

Проповѣдь была прослушана предстоящими съ глу-
бокимъ вниманіемъ и, видимо, на многихъ имѣла свое
дѣйствіе. Въ концѣ литургіи соборнѣ тѣмъ же священ-
нослужителями былъ торжественно отслуженъ молебенъ
св. Прокопію Усыянскому чудотворцу, закончившійся
многолѣтіями Царствующему Дому, Синоду, Епископу,
благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ хри-
стіанамъ.

Такъ закончилось скромное торжество освященія
новоустроеннаго храма во имя св. Прокопія! Если для
кого, то для жителей Рыкаловской веси и ближайшихъ
къ ней Деметьевской и Волосатовской — торжество это
было глубоко радостное. Теперь и они приобщены къ
христіанской радости имѣтъ участіе въ церковной служ-
бѣ. Теперь и у нихъ праздники Божіи, если не часто,
то все же будутъ освящаться богослуженіемъ. И нужно
было видѣть строителей храма, чтобы понять ихъ на-
строеніе. „Слава Богу и мы дождались этого дня!“
Вотъ ихъ общій возгласъ. „Теперь въ своемъ храмѣ и
говѣть мы можемъ, причащаться сами и дѣтей своихъ.“
Бесѣдовали они между собой. Да, дороговъ еще храмъ
для истинно-вѣрующаго православнаго человѣка. Даже
при видимой халатности и равнодушіи, онъ — нѣтъ нѣтъ —
да и выразитъ на яву, что все, что касается вѣры, доро-
го ему и необходимо.

Слѣдующій день по освященіи храма былъ празд-
ничный — Покровъ Пресвятыя Богородицы. Въ новоо-
священномъ храмѣ была совершена служба, которая
привлекла много богомольцевъ. За литургіею священ-
никомъ было сказано слово объ исторіи праздника, изъ
коей давъ былъ новый урокъ о любви ко храму, такъ
какъ и Владычица Небесная явилась вигдѣ въ дру-
гомъ мѣстѣ, а именно въ храмѣ, гдѣ и осѣняла своимъ
покровомъ всѣхъ вѣрно-молящихся. Въ концѣ литургіи

было приобщено до 40 младенцевъ. Потомъ совершенъ былъ молебенъ Пр. Богородицѣ, кончившійся колѣно-преклоненной молитвой къ Заступницѣ рода христіанскаго. Богомольцы съ радостными лицами расходились изъ храма. Въ дер. Рыкаловской, Дементьевской и Волосатовской было крестохождение по домамъ, какъ уже издавна заведенное, и вотъ пришлось слышать, что первый праздникъ, прошедшій съ церковной службой, — очень всѣхъ радуетъ. „Вотъ и мы, наконецъ, празднуемъ такъ, какъ всѣ, по православному, начиная праздникъ съ церковной молитвы“ — говорили многіе хозяева.

Новоустроенный и освященный храмъ, деревянный, одноэтажный, длиною $7\frac{1}{2}$ сажень; наибольшая ширина 10 аршинъ. Высота до карниза 8 аршинъ. Всѣхъ оконъ въ церкви 10. Церковь теплая, но печи еще не складены. Въ средней части храма высота 7 аршинъ. Въ церкви свѣтло и красиво. Иконостасъ столярной работы, украшенный золотой рѣзьбой, колоннами и карнизами. Фонъ иконостаса блѣдно-синій. Онъ въ общемъ имѣетъ очень пріятный видъ. Иконы писаны на доскахъ и довольно красиваго письма, исполненнаго живописцемъ Осиповымъ. Церковь утварью еще бѣдна. На это приобретается постепенно съ помощію Божіею и добрыхъ людей. Вотъ и теперь уже отъ добрѣйшей матушки игуменіи Рафаилы (Шенк. женск. монастыря) поступили 2 свящ. облаченія, одно діаконское, хоругви, воздухи и пелена на престолъ и аналой. Замѣчательно, какъ Богъ поспѣшествуетъ доброму дѣлу. Рыкаловцы начали дѣло положительно съ грошей, а устроили храмъ, который теперь со всѣмъ убранствомъ и вмѣществомъ стоитъ до 2000 рублей. Въ числѣ пожертвованій на храмъ одно изъ значительныхъ поступило отъ о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) — сто рублей, а остальные жертвы поступили въ большей части отъ жителей дер. Рыкаловской, имѣющей теперь 16 домохозяевъ. Столько они истратили средствъ на доброе дѣло и не обѣднѣли! Напротивъ, годъ отъ года они начинаютъ жить лучше. „Господь намъ, видимо, помогаетъ“ — говорятъ Рыкаловцы.

И, дѣйствительно, никогда рука дающаго не оскудѣваетъ. Господь сторицею возвращаетъ всѣмъ истиннымъ благотворителямъ.

Да почиетъ-же Господне благословеніе надъ новоосвященнымъ домомъ Божіимъ и да получаютъ строители его воздаяніе отъ Щедродателя всѣхъ благъ Бога.

Священникъ П. Ануфриевъ.

